

Ю.А. БУКИНА
(Киев)

МОТИВ «ГОРЬКОГО ОПТИМИЗМА» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ВИКТОРИИ ТОКАРЕВОЙ

Имя Виктории Токаревой не просто напрямую связано с понятием «современная женская проза», но является своеобразным символом этого направления в литературе. Она – блестящий знаток женской души, глубокий психолог и подлинный мастер слова. Произведения Токаревой, простые и обаятельные, обладают удивительной тонкостью психологизма и тончайшей, почти поэтической, лиричной эмоциональностью. Виктория Токарева – едва ли не единственный известный еще с советских времен писатель, чьи книги – и сегодняшние, и прежние – регулярно переиздаются большими тиражами, ее произведения входят в общеобразовательную программу российских школ. Может быть, потому, что в ее книгах, героини которых переживают такие же узнаваемые проблемы и невзгоды, как и многие из современных женщин, тем не менее, торжествует уверенность, что в целом – все хорошо. Что окружающий нас мир, несмотря на всю его сложность, дружелюбен и приветлив, что нет ничего безнадежного. О Токаревой очень метко сказал итальянский кинорежиссер Федерико Феллини, прочитавший ее рассказы в переводе: «Она воспринимает жизнь не как испытание, а как благо» [1, 55]. Однако сквозь легкий, порой шуточный тон, так характерный для творчества Токаревой, проглядывает жесткость жизни, а значит, жесткость и людей, эту жизнь сотворяющих.

Своим учителем Виктория Токарева считает Чехова, о его творчестве она постоянно размышляет. Однако не во всем с ним соглашается. Чехов, как мы все помним, говорил: «Люди через сто лет будут жить лучше нас». Авторская и художественная же позиция Токаревой гласит: со дня смерти великого писателя прошло много лет, но люди не стали жить лучше. В.Токарева считает: «Лопахины нашего времени более циничны. Представители вершининых и тузенбахов потеряли свою духовность. А “сестры” остались по-прежнему прекрасны. Женщины – генофонд нации, и природа их бережет...» [2, 4].

По нашему мнению, «горький оптимизм» – категория, наиболее подходящая для характеристики творчества писательницы. «Горький оптимизм» по-токаревски – это иллюзия сбывшейся мечты и достигнутой цели или судьба встреченной, но неосуществившейся любви. Ни одно произведение Виктории Токаревой не заканчивается трагически, но и счастливого финала тоже нет.

Особенность мотива «горького оптимизма» в произведениях В.Токаревой заключается в том, что этот мотив связан с рядом характерных социально-нравственных проблем XX столетия. В аспекте «горького оптимизма» можно рассмотреть любое произведение В.Токаревой. В нашей статье в связи с этим рассматриваются такие проблемы: 1) эмансипация женщины в стадии, характерной для второй половины XX столетия, и ее значение для нравственной сферы; 2) проблема человеческого одиночества, 3) проблема человеческой порядочности.

Проблема эмансипации женщины исследована социологами и не раз находила воплощение в художественной литературе. Современная женщина, по мнению Токаревой, завоевала свободу. Теперь она самостоятельна, образованна, успешна, материально обеспечена. Но есть другая сторона этой замечательной независимости – нарушен обычный уклад жизни: муж – дело и заработок, жена – дом, семья, дети. Свобода отобрала право женщины на беззащитность, а у мужчины возможность заботиться о ней, как о слабом существе. В повести Токаревой «Хэппи энд» женщина представляет активное начало, а мужчины пассивно бредут у нее на поводу. Писательница предлагает целый ряд ситуаций, в которых главная героиня, безусловно, женщина сильная, помогает мужчинам, которыми она заинтересовалась, найти стержень жизни, однако для себя самой этот стержень она не находит. Толик Кислюк, безропотно соглашающийся во всем с Элей – главной героиней повести, становится бесконечно скучен для нее. Второй вариант избранника – потенциальный алкоголик артист Игорь Мышаткин. Игоря она «вспахала, засеяла, а на нем взошли репы» [3, 120]. Снова стало скучно. Иван Алибеков был третий вариант. Эля засучила рукава. Ивану Эля, как Золотая рыбка или его ангел-спаситель, принесла успех, уверенность в своих силах, собственный кабинет психоаналитика, деньги, машину... и даже

примирение с бывшей женой, хотя такой задачи Эля перед собой не ставила.

Главная героиня повести «Длинный день» журналистка Вероника Владимирцева – эмансипированная, успешная и уверенная в себе женщина. Внешне Вероника, говорит писательница, – это «нежная женщина, похожая на «Весну» Боттичелли, но если пойти от первого впечатления по второму и углубиться в третье, то перед вами – танк, усыпанный цветами. Кажется, что это клумба, а если подойти поближе, то под хрупкой зеленью и розовостью проступает железная броня» [4, 7-8]. Она талантлива, счастлива в семейной жизни, у нее есть дочь и трезвый, положительный муж.

Вероника главенствует у себя в семье, и она, естественно, все время уделяет работе. Эмансипация – явление далеко не однозначное, и хороша она в меру. В насыщенной жизни героини нет времени на дочку – она брошена на домработницу. Внезапная болезнь девочки послужила своеобразным толчком для Вероники задуматься над своей жизнью. Материнский инстинкт мгновенно сработал: ни минуты не раздумывая, Вероника бросилась на спасение ребенка, дочь выздоровела.

В конце повести перед читателем предстает совершенно другая женщина. Она поняла, что никакая карьера не заменит ей дочь, хотя и востребована по-прежнему на работе. Но романтическая история с гениальным хирургом обрывается, не успев перерасти в большое крепкое чувство. И горько от того, что вряд ли нечто подобное она испытает когда-нибудь к своему мужу.

С мотивом «горького оптимизма» в творчестве Токаревой связана и тема человеческого одиночества – одна из ведущих тем мировой литературы XX столетия, которая в творчестве В.Токаревой рассматривается в неразрывной связи с темой любви. В повестях и рассказах В. Токаревой описываются истории одиночества и непонимания, душевных метаний и – любви (Вероника Владимирцева – «Длинный день», Маргарита – «Ничего особенного»). Проза русской Франсуазы Саган, как называют Токареву, словно заряжена энергией любви. «Если в сердце нет любви, человек мертв. Живым он только притворяется» [5, 55] – такова философия ее творчества. Виктория Токарева пишет о любви, как музыкант, вплетая в одну мелодию трагические и комические ноты жизни – своеобразное слияние

слияние пессимизма и оптимизма в одно целое. В главную тему ее произведений, звучащую, казалось бы, оптимистично, – возможность изменить жизнь, сделать ее счастливее, – зачастую вливается побочная пессимистическая партия: а стоит ли бороться с судьбой, возможно ли совершенство жизни и удовлетворение от сбывшейся мечты? В повестях «Старая собака» и «Длинный день», в рассказе «Ничего особенного» герои, хотя и встречают свою любовь, отступают от роковой схватки с судьбой, осознавая горечь безнадежности своей жизненной ситуации; в других – бросают судьбе вызов и оказываются побежденными ею (повесть «Хэппи энд»).

Проблема человеческого одиночества является ключевой в повести «Старая собака». Главной героине Инне Сорокиной удаётся уловить в свои «коварные сети» наивного, уставшего от семейной рутины, измученного безлюбьем (как ему казалось) Вадима. Для этого произведения характерно использование переосмысленных образов из библейской тематики. Инна попадает в «рай» (санаторий для высокопоставленных лиц), ставя перед собой две цели: забыть любовника и найти мужа. В этот рай не может не приехать тот, кого она так ждет. Единственным претендентом на эту роль становится мужчина по имени Вадим, который символично представился Адамом. Но вскоре выясняется, что рая не получилось – Инна так и не смогла полюбить Вадима. Он вернулся к жене, потому что только преданная жена смогла понять его душевную боль.

Инна отчетливо поняла, что то, что случилось у нее с Адамом – «как любовь». Это желание любви, выдаваемое за любовь. И тот человек, которого она действительно любила, «всплыл перед глазами так явственно, будто стоял возле крайней березы» [4, 93]. Не получилось влюбиться, но была еще другая задача: хотя бы выйти замуж. Инна – очень противоречивый человек, как говорит писательница – «наивная хамка». «В ней каким-то образом совмещалось наивность с цинизмом, ум с глупостью и честность с тяготением к вранью». Токарева объясняет это хамство как дефект неустроенной души, который можно излечить только лаской и ощущением стабильности. В конце повести – как и предыдущая героиня Вероника, – Инна становится совсем другим человеком. У нее происходит переоценка ценностей. Она в конце-концов понимает: ей не нужны ни Адам, ни ее бывший любимый, – «жертва самого себя». «Адам и тот человек,

которого она любила, были связаны между собой, как сообщающиеся сосуды. Когда один ее унижал, то другой возвышал. Когда один ее уничтожал, то другой спасал. А сейчас, когда один из них проехал мимо ее жизни, исчезла необходимость спасаться и самоутверждаться. Значит, исчезла необходимость и в Адаме» [4, 108]. Назрела другая необходимость: найти свою, единственно верную дорогу, свою тропку к жизни и надежде. После встречи с Адамом Инна прозревает, становится чище, мудрее, добрее, а встретит ли героиня счастье – никто об этом не знает, но ведь она молода, а значит, «жить и надеяться – в самый раз».

По-своему одинока и Эля из повести «Хэппи энд». Девушка с ангельской внешностью вышла замуж за Толика Кислюка. Размеренная жизнь в небольшом городке, доходная работа товароведа. По субботам – воскресеньям ели пироги с мясом, капустой, картошкой. Потом пели песни, только Эля не пела. Она не была счастлива окончательно. Она, как чеховские три сестры, хотела в Москву. Там не было бы пирогов, свекрови, сплетен. «В Москве можно было встретить знаменитость или миллионера и уехать в Америку» [3, 101]. Эля умела дотягивать жизнь до уровня мечты. Она была своеобразным скульптором своей жизни. Однако с каждой очередной победой Эля чувствовала моральное опустошение и одиночество. Для передачи мироощущения героини Токарева использует стихи Михаила Лермонтова. Токарева считает, что лермонтовские стихи, пронизанные мотивами тоски и грусти, соответствуют душевному состоянию её героини на определенных этапах ее жизни. «Выхожу один я на дорогу...» – слушая эти стихи, Эля отчетливо ощущает свое одиночество, но в то же время, как пишет В.Токарева, и некую свою «причастность к великим».

В повести «Старая собака» так же четко прослеживается тема человеческой порядочности. По существу, Вадим Инне не равен: он глубоко порядочный человек. Сама Инна понимает это: «порядочность заметна так же, как и непорядочность». И именно порядочность Вадима ставит его в пару с женой Светланой. «Они существовали с ней на одной колокольне, и как бы там ни бывало скучно... и иногда безнадежно, все-таки это была одна колокольня...» Светлана была не только его человек, она была сама по себе порядочным человеком [4, 107].

Журналистка Вероника Владимирцева (повесть «Длинный день») влюбляется в гениального хирурга, но его ответное чувство немного запаздывает. А когда оно, наконец, приходит, она уже знает, что Егоров не спасет ее из, почему-то казавшейся ей ранее унылой, жизни. Жизни, в которой не случилось яркого чувства.

Но почему еще довольно молодая и симпатичная героиня не может связать с ним свою судьбу? Этот ответ-расшифровку подсказывает сама Виктория Токарева в рассказе «Между небом и землей». «Люди и обязательства соотносятся друг с другом, как Земля и Деревья. Корни деревьев, как гигантские руки уходят глубоко в землю, держат ее и держатся сами... Надо быть хорошо уверенным, что, вырвав дерево, ты посадишь на его место новое, оно приживется и вырастет, а то ведь одно вырвешь, другое не посадишь – и будешь стоять над развороченной воронкой, и смотреть на дело рук своих» [4, 258]. Это было скорее прелестное наваждение, морок, насылаемый судьбой в лице чужого и прекрасного Другого, чтобы вовремя очнувшись, героиня смогла лучше понять и осознать надежность своей семьи, своего уклада жизни, своих «корней» [6, 204].

«Порядочность, – подчеркнула в одном из своих интервью писательница, – это единственное, что имеет значение» [7, 3]. Т. е. в конечном счете, имеет значение только верность собственным высоким моральным принципам. Однако, к сожалению, быть глубоко порядочным человеком, – а эта черта присуща большинству персонажей Виктории Токаревой, – в нашем обществе очень сложно. И часто порядочный человек на фоне других людей выглядит «белой вороной» – один из аспектов «горького оптимизма».

Рассматривая судьбы своих героинь, Токарева все время анализирует их нравственный уровень, дает завуалированную моральную оценку происходящих событий. Повесть В.Токаревой «Длинный день» и рассказ «Ничего особенного» похожи между собой. «Горький оптимизм» проявляется в них в том, что героини обеих повестей, казалось, встречают свою судьбу, однако счастья не получается – их избранники не свободны и имеют обязательства перед своими семьями. Писательница поднимает такую, казалось бы, банальную проблему – невозможность счастья за чужой счет.

Проза Токаревой – при всей легкости восприятия, занимательности, «читабельности» стиля – не развлекательна по своей сути. Эта

проза «двухслойна», в ней равноправны оба компонента – точное, пристальное описание внешней стороны жизни и подспудная линия жизни и судьбы. Главное в писательском мироощущении В. Токаревой – это отчаянная вера в ценность человеческих порывов к любви, дружбе, взаимопониманию на фоне экзистенциального ужаса существования как отдельного человека, так и человеческого общества в целом. Это, пожалуй, главное, что объединяет, по нашему мнению, «горьких оптимистов»: Чехова и Токареву. Поэтому так близка и тональность их творчества – горько-светлый юмор, отсутствие благодности, способность честно смотреть в глаза правде жизни, не впадая в цинизм или уныние. Другими словами, как бы ни было безнадежно бороться, это не отменяет обязанности бороться за все, во что ты веришь. Наоборот, чем безнадежнее, тем важнее борьба человека за все человеческое в себе.

Тема одиночества выразительно звучит в рассказе «Ничего особенного», где невозможность что-либо изменить в жизни, соединена с верой в лучшее. Еще одним носителем «горького оптимизма» является его героиня Маргарита Полуднева. Она живет иллюзиями и ждет счастья «на расстоянии». В разговоре с подругой как-то говорит: «Я скучаю по декабристам», имея в виду самопожертвование жен декабристов. «Горький оптимизм» по-токаревски – это осознание своей иллюзорности, но Маргарита от этой иллюзорности не отказывается, понимая, что лучшего не будет. Она как бы разочаровывается в жизни, но не до конца, потому что у нее остается надежда на будущее. Она верит и ждет своего любимого «сначала каждую минуту, потом – каждый час, теперь – каждый день...» [4, 390]. Хотя писательница ясно дает понять, что любимый не вернется.

В этом произведении Токарева показала судьбу встреченной, но неосуществившейся любви. Это история о том, как жила сначала маленькая девочка, потом девушка, потом молодая женщина в самом обыкновенном мире, как пыталась несколько раз в жизни обрести счастье, а счастье всякий раз обманывало ее. Но, несмотря на неудачи, героиня всю жизнь оставалась ребенком в душе и была по-своему счастлива. Избежав смерти в автокатастрофе, она встречает свою настоящую, единственную, долгожданную любовь в лице оперировавшего ее хирурга Ивана Петровича Королькова.

Повествование поднимается на более высокий виток: любовная история начинает звучать в философском ключе. Мастер встречает свою Маргариту, и, как кажется на первый взгляд, – струсил. Но это не только трусость. Токаревская Маргарита сама это поймет. «Счастье – это обязательство» – такова концепция Токаревой на этот счет. А у него хватает обязательств перед женой и дочкой. А возможно ли постоянное счастье? Хватит ли у человека сил на него? Не поранит ли он других людей: если не жену, то дочку? – здесь «горький оптимизм» проявляется в порядочности человека – столь редком явлении нашего времени.

Бедное человеческое сердце Ивана Петровича, уставшее от бесцветной жизни и долгого ожидания любви, не выдерживает выбора, взрывается от инфаркта. Любовь – это термоядерная реакция, – считает писательница, – которая обязательно кончается взрывом. Взрывом в счастье. Или в никуда [7, 78]. Критик Римма Вейли-Лютая высказывается об этой героине так: «Писательница представляет читателю характер мягкий, пассивный, женственный в ситуации перманентного жизненного выбора и подчинения обстоятельствам. При этом она не задается вопросом о том, насколько ценно подобное существование: «Марго умела жить моментом и не загадывала вперед...» Стабильная, едва ли осознаваемая инфантильной героиней внутренняя беспомощность, неспособность к борьбе, к активному противостоянию бесконечному ряду несправедливости. Что может быть привлекательнее сказки для сознания, тяготеющего к освобождению от утомительных проблем» [8, 25]. С данной точкой зрения критика мы не согласны. Да, героиня, безусловно, женщина мечтательная и наивная. Однако Маргариту нельзя назвать инфантильной и пассивной, потому что она все же пытается обрести свое счастье. И не борется она за свое счастье потому, что по-настоящему любит и не хочет обременять своего любимого. И Маргарита вовсе не «существует» – как выражается критик, – она живет так, как она может, и как, на наш взгляд, живут тысячи женщин в мире – с надеждой на лучшее. Беда таких женщин в том, что в эпоху жестких перемен, когда в людях ценится пробивная сила, цепкость, умение торговать и легально воровать, когда без цинизма и хамства нельзя подняться по ступенькам лестницы благосостояния, именно нежные, ласковые,

добрые и спокойные, высокоморальные и этичные женщины остались не у дел.

Чтобы выразительно показать читателю, что Эля, как белка, сама посадила себя в колесо своей судьбы, писательница использует кольцевую композицию, связывая начало и конец повести. Стоило ли ехать так долго и многоступенчато, чтобы прибыть в ту же самую точку? Перемена места жительства не меняет сущности человека. Возможно, Эля будет еще испытывать свою судьбу, но она все равно останется Элей. И все равно ее судьба будет вращением по кругу, потому что, живя для себя, она думает о личных выгодах и преимуществах, не умеет жить для других. Ее судьба складывается по логике эгоиста, а такое движение приводит в тупик. В итоге, потеряв всякую духовность, сама станет, как фарфоровая свинья-копилка, в которую Папашка бросает деньги.

Возможность возвыситься над окружающими и утереть всем нос – надеть на себя «персияну» (манто из бежево-розового каракуля) и пройти в такой шубе мимо Ильи, мимо Верки-разводушки, мимо Ивана Алибекова – апогей Элиной мечты. Борясь с судьбой за свое, ее личное, ей предназначенное счастье, и добившись, как кажется, всех материальных благ, к чему она так долго стремилась, Эля терпит крах как личность, некая духовная субстанция, она деградирует. Эля тоже своего рода жертва. Она – продукт времени, в котором она живет, производная страны и ее политики. Токаревская героиня – точный и чуткий измеритель экономического и нравственного состояния общества.

Но Токарева пишет свои грустно-смешные рассказы-притчи не для таких, как Эля, а для тех, кто способен из фрагментов своей быстротекущей жизни, из осколков быта, встреч, чувств, амбиций, всей суеты сует, сложить, как мозаику, некий смысл, где главное – все те же вечные ценности – вера, надежда, любовь... И чем сильнее обстоятельства «уводят» человека от них, тем важнее его тихое «стояние за себя». По Токаревой, главное – не борьба с обстоятельствами, а следование своей, личностно-индивидуальной линии жизни, почти банальной «верности себе». Такой «верный себе» человек, по Токаревой, в наше время все больше выглядит странным, непрактичным, «не прагматичным», и тем больше смысла и больше ценности в его противостоянии, в его позиции «вопреки обстоятельствам».

Проведя героев сквозь все перипетии жизненных страстей и страданий, организуя «судьбоносные» встречи и наказания, В. Токарева опять приходит к своей любимой мысли, высказанной еще в «Старой собаке»: только верность себе, «порядочность – единственное, что имеет значение, потому что ... это совесть, а совесть – это Бог» [4, 107]. Исследуя психологию своих героев, рассказывая об их ошибках, сердечных заблуждениях неосуществленных мечтах и несбывшихся надеждах, Виктория Токарева не рядится в мантию нравственного судьи, не дает прямых оценок поступкам своих героев, но так мастерски выстраивает повествование, что чуткий читатель обязательно дает моральную оценку ее героям.

Таким образом, «горький оптимизм» как черта в мироощущении персонажей является для Виктории Токаревой удачно найденным художественным компонентом, оперируя которым писательница исследует такие социальные проблемы, как эмансипация современной женщины, человеческое одиночество и дефицит порядочности в нашем обществе.

Проза Токаревой по форме – это проза бытовая, смешная и грустная, тонкая и точная, а по сути – морализаторская, в которой главный вопрос не «что делать?», а «как жить?». Токарева как бы говорит читателю, что жизнь сложна, нередко горько-оптимистична, но в нашей с вами борьбе за человеческое достоинство, за самоуважение есть смысл. Понять другого человека нелегко, себя самого еще сложнее, но – нужно. Сложность задачи-жизни не отменяет необходимости ее решать, т. е. жить. А значит – стоит прожить ее, оставаясь верным своим представлениям о добре. И в поте лица своего, стараясь распознавать, где добро, где зло.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ульченко Е. Мужчины и женщины – разные звери // Россия. – 2005. – № 14.
2. Гусева Г. Драматургия – занятие, достойное женщины // Знамя юности. – 1987. – № 3.
3. Токарева В. Маша и Феликс. – М.: АСТ, 2003.
4. Токарева В. Сентиментальное путешествие. – М.: АСТ, 2005.
5. Солнцева А. Я – не серийный писатель! // Огонек. – 1997. – № 25.
6. Пророков М. Между небом и обстоятельствами // Октябрь. – 1989. – № 4.

7. *Иванова Н.* Ну, конечно же, о любви! // *Семья.* – 1992. – № 1.
8. *Вейли-Лютая Р.* Мир, где состарились сказки... Социокультурный генезис прозы В.Токаревой // *Литературное обозрение.* – 1993. – № 1-2.